

Ду И прислал ему поздравление и даже хотел пригласить выпить, но Дун Чэн отказался. Однако он не стал упускать возможность, которую Ду И сам предоставил, выйдя на связь.

— Окажи мне услугу.

Ду И ответил:

— Мы в каких отношениях? Говори прямо, что ты хочешь, чтобы я сделал.

— Заблокируй Линь Сэня. — В индустрии развлечений связи Ду И были куда обширнее, чем у него самого, так что тот подходил для этой задачи лучше всего.

— Что? — Ду И даже засомневался, не ослышался ли он. Он мог понять, если бы Дун Чэн решил разделаться с Хэ Тинвэем. Можно было бы даже истолковать его желание заснять интимные фото Хэ Тинвэя и Линь Сэня как попытку загнать Линь Сэня на самое дно, чтобы потом шагнуть навстречу и шаг за шагом поднять его, заставив смотреть лишь на себя одного.

Но заблокировать...

Неужели Дун Чэн и правда ненавидит Линь Сэня?

При этой мысли Ду И невольно стало жаль парня: в конце концов, Линь Сэнь — редкий актерский талант.

И пока он раздумывал, стоит ли соглашаться, Дун Чэн произнес нечто еще более удивительное:

— Блокировка должна быть от моего имени. Я хочу, чтобы после того, как «я» его заблокирую, ты оказал ему определенную поддержку. Будет ли это помощь в киноиндустрии или в чем-то другом — решай сам. — Сказав это, Дун Чэн вспомнил еще кое-что и добавил: — Я передам тебе свои активы вне семьи Хэ, а ты под своим именем переведешь часть из них Линь Сэню.

Настроение Ду И в этот момент можно было описать лишь одним нецензурным восклицанием:

— Чего ты вообще добиваешься?

За три года они не просто так работали на Хэ Тинвэя: у них были деньги, а благодаря связям семей Ду и Хэ активы Дун Чэна на стороне были весьма внушительными.

Дун Чэн дал ему ответ, который ответом не был:

— Только абсолютная сила может противостоять силе. Я дам ему шанс создать эту силу, и я буду ждать его.

В голове Ду И смутно промелькнула безумная мысль:

— Черт, ты хочешь с ним поиграть? Но это же слишком опасная игра, не находишь?

Один неверный шаг — и репутация уничтожена. Откуда у Дун Чэна такая уверенность, что, даже при условии помощи Линь Сэню с его стороны, он сможет прочно удержать пост главы семьи Хэ?

Дун Чэн тихо рассмеялся:

— Режиссер Ду, мы сотрудничаем так долго, неужели не хочешь попробовать?

Попробовать сделать его своим противником и посмотреть, кто из них двоих окажется сильнее.

Взгляд Ду И мгновенно изменился. С самой первой встречи с Дун Чэном у него было ощущение, что он столкнулся с кем-то похожим на себя. Но тогда Дун Чэн был слишком слаб, словно забавная игрушка — подразнить можно, но играть в полную силу он был не в состоянии.

А нынешний Дун Чэн...

Ду И потер подбородок. Хотя этого все еще было недостаточно, поиграть можно было в свое удовольствие. К тому же в этой игре Дун Чэн сам предложил ему действовать руками Линь Сэня. Если он проиграет, позор ляжет лишь на Линь Сэня. А если выиграет — он, конечно, не станет притеснять Дун Чэна. Как ни крути, на них обоих это никак не повлияет. Отбросив сомнения, он принялся выполнять поручение Дун Чэна.

Дун Чэн, уже взявший в свои руки бразды правления Тяньняном, тоже не терял времени даром. Он велел Хайбао поднять все резервные копии переписки и записи звонков с Цзян Чао за эти годы.

Он собирал доказательства для своего плана: компромат на Хэ Тинвэя и Линь Сэня, а также настоящий отчет о тесте на отцовство между этим телом и старым господином Хэ.

Хайбао, работая, украдкой поглядывал на Дун Чэна. Хэ Тинвэя в порыве гнева старик отправил за границу, откуда тот не вернется как минимум два-три года. Этого времени хватит, чтобы суд вынес приговор Чу Цзинъи, и даже если Хэ Тинвэй вернется, ничего уже нельзя будет изменить.

Поскольку свобода передвижения Чу Цзинъи была ограничена на долгое время, Система должна была определить, существует ли в этом мире вероятность того, что он выйдет из тюрьмы, и на основе этого решить, провалено задание или нет. Сейчас они делали все, чтобы исключить любую такую возможность, а затем просто ждали провала задания Чу Цзинъи.

Однако Система знала: Дун Чэн не станет просто сидеть сложа руки. Раз есть время и условия,

значит, нужно выполнить и последнюю задачу.

Тем временем Линь Сэнь вышел из полицейского участка. Он еще не успел переварить все, что рассказал ему Чу Цзинъи, как позвонил Ду И и сообщил, что сверху наложен строгий запрет и его проекты заморожены. Столько людей вложили силы, и все рухнуло из-за его минутной ошибки — Линь Сэнь чувствовал себя ужасно виноватым и спросил, не нужно ли возместить убытки. Ду И хмыкнул:

— Мой фильм ты будешь компенсировать? Ты что, меня за дурака держишь?

Линь Сэнь не стал настаивать, но на этом все не закончилось. Вскоре позвонили руководители нескольких проектов, с которыми уже были достигнуты договоренности, и вежливо сообщили о замене актера. После случившегося компания не могла им отказать. Всего за месяц Линь Сэнь лишился всех контрактов и оказался втянут в судебные разбирательства с рекламодателями.

Когда все закончилось и в стране начался период «закручивания гаек», Линь Сэня окончательно вычеркнули из индустрии.

Дун Чэн съехал из их общей квартиры сразу после того признания. Линь Сэнь через друзей узнал его новый адрес и ждал у двери, но Дун Чэн, будто чувствуя его присутствие, просто не возвращался домой. На сообщения и просьбы передать слова он не отвечал. Линь Сэнь был в отчаянии.

В этот момент Ду И сам вышел с ним на связь:

— У меня есть способ разделаться с Дун Чэном. Хочешь со мной?

...

Два года пролетели незаметно.

В городе Y произошло два крупных события. Первое — младший сын семьи Хэ открыто объявил о своих отношениях с артистом, и этот однополый роман в высшем обществе наделал много шума. Два года назад в сеть утекли их интимные фото, а спустя два года младший сын, совершив каминг-аут, публично пообещал разобраться с этим до конца. Интернет взорвался поддержкой, а главной темой обсуждения стал властный босс, умоляющий о свадьбе.

Если пролистать эти комментарии, легко было заметить, что среди них полно ответов фанатов Линь Сэня с единым форматом и хештегами: дата выхода нового фильма Линь Сэня в стране М.

Второе событие — противостояние семей Ду и Хэ.

Все началось два года назад, когда Ду И, долгое время не вмешивавшийся в дела, внезапно вернулся в компанию семьи Ду. Он настойчиво выпросил у брата часть полномочий. За два

года Ду И, используя свои связи и влияние семьи Ду, не только наладил дела, но и значительно расширил бизнес. Недавно он появился на обложке финансового журнала, где автор назвал его гением.

Семья Хэ тоже явила миру своего «чудо-человека», который также появился из ниоткуда. Он не только быстро поднялся, но и законно вытеснил двух прежних наследников семьи Хэ. Здоровье старика ухудшалось с каждым днем, старший сын пропал из виду, младший был одержим мужчиной. Убедившись, что Дун Чэн действительно способен управлять Тяньяном, полгода назад старик передал ему власть. Его поддерживали ветераны компании, и если не случится ничего непредвиденного, Дун Чэн станет будущим хозяином Тяньяна.

Оба молодых господина заслуживали звания гениев. Конечно, все понимали, какую долю в этом «гениальном» успехе занимает «врожденное» везение, которому обычным людям не научиться. Поэтому больше всего всех интересовало, кому достанется главный куш этого года — правительственный проект 7153. Люди даже начали делать ставки.

Хайбао, не раздумывая, поставил на Ду И.

Дун Чэн, узнав об этом, рассмеялся. Ему хотелось сказать: «Ты столько времени со мной, а ничему не научился?», но, увидев, как Хайбао опустил голову, словно совершил ужасную ошибку, он проглотил слова, похлопал его по плечу и промолчал.

Прошел еще месяц, до торгов оставалось все меньше времени. Раньше Дун Чэн держал все под контролем, но теперь стало легче.

Цзян Чао, выдалась свободная минутка, рано утром получил звонок от старого подчиненного. Тот говорил взволнованно и настаивал на встрече.

Цзян Чао был с ним в хороших отношениях, поэтому сразу назначил время.

— Старый брат, на этот раз ты обязан помочь Сяо Юню.

Едва встретившись, тот, забыв о вежливости, принялся умолять. Сяо Юнь был его сыном. Увидев такой настрой, Цзян Чао почувствовал недоброе и нахмурился:

— Что случилось?

Тот рассказал все как есть. Дин Фанчжэн до того, как войти в семью Хэ, начинал в криминальном мире, а потом примкнул к семье Хэ. Цзян Чао, разглядев в нем талант, потратил немало сил, чтобы «отмыть» его репутацию. Но он не ожидал, что сын пойдет по стопам отца и перейдет дорогу тем, с кем лучше не связываться.

Цзян Чао нахмурился. Дело не в том, что он не мог помочь, просто сейчас был неподходящий момент. Любая ошибка могла сорвать тендер Тяньяна — проект, к которому многие готовились

целый год.

В этот момент Дин Фанчжэн произнес:

— У меня только один сын, если тянуть, его будет не спасти. Старый брат, не сочти это за угрозу, но за столько лет мы оба не без греха. Если ты мне не поможешь...

Лицо Цзян Чао мгновенно изменилось. Он быстро сопоставил факты: сын Дин Фанчжэна давно вел себя развязно, почему именно сейчас возникли проблемы? Он пристально посмотрел на собеседника:

— Кто-то заставил тебя принудить меня сорвать проект 7153 для Тяньяна?

Дин Фанчжэн, пойманный с поличным, виновато опустил голову:

— Я знаю, что поступаю подло по отношению к младшему господину, но проект можно найти другой, а Сяо Юнь ждать не может.

Цзян Чао вздохнул, постучал пальцем по столу и серьезно сказал:

— Фанчжэн, нужно смотреть на вещи шире. Если Тяньян будет процветать, хорошо будет всем нам. Подожди еще немного.

Но Дин Фанчжэн не унимался:

— Старый брат, год назад, когда младший господин обдумывал этот проект, я просил тебя отговорить его. Если получится — это лишь вишенка на торте, но ради подготовки пришлось пожертвовать слишком многим. Если мы проиграем, акционеры обязательно предъявят ему претензии.

Цзян Чао молчал, а Дин Фанчжэн продолжил:

— Ты тогда сказал, что веришь в него. Я признаю, что младший господин талантлив, но когда ты говорил, что веришь, думал ли ты о таких вот случайностях?

— Ты хочешь сказать, что если я не соглашусь, ты выбросишь компромат на меня, и мы оба утонем в грязи, так? — Цзян Чао начал злиться.

Дин Фанчжэн отступать не собирался:

— Проекты еще будут, а вот если вы, старина, замараетесь, как думаете, станет ли старик выгораживать вас ради компании? Как в свое время спас младшего господина, пожертвовав мальчишкой из семьи Чу.

Цзян Чао с силой ударил по столу:

— Ты!

Дин Фанчжэн:

— Я согласен, нужно смотреть на вещи шире. Но если не решить проблему сейчас, о каком будущем может идти речь? Я прав?

Цзян Чао глубоко вдохнул, чтобы унять гнев. Он понимал, что сейчас в слабой позиции. Противник выбрал идеальный момент. В другое время он бы нашел способ разобраться, пусть и с трудом. Старик давно знал о его «грязных» делах, и если действовать тихо, проблем бы не возникло.

Но сейчас — нет. Проект связан с правительством, Тяньян как товар на витрине. Любое движение нанесет огромный вред. Самый выгодный способ — использовать внутренних людей, чтобы Тяньян не получил этот проект. В конце концов, провал тендера — это лишь потраченные усилия, лучше, чем проиграть деньги и попасться на крючок.

Он вздохнул:

— Я помогу, но запомни: в последний раз.

После этого нужно будет кое-кого прибрать к рукам.

Дин Фанчжэн, не подозревая, что Цзян Чао уже готовит ответный удар, рассыпался в благодарностях. Когда они решили, что вопрос исчерпан, вернулся Хэ Тинвэй.

Он появился в зале совещаний Тяньяна не через связи старика, а как акционер компании.

Цзян Чао, увидев его, нахмурился.

Лишь один Дун Чэн все время улыбался и после совещания даже пригласил Хэ Тинвэя на ужин, словно забыв, кто отправил того на «учебу» за границу.

Хэ Тинвэй стал куда сдержаннее, по крайней мере, при сотрудниках не стал устраивать сцен, и принял приглашение. Посадив его в машину, он под предлогом ужина отвез его на окраину города. Он знал, что телохранители Дун Чэна недалеко, просто высадил его из машины и бросил:

— Дун Чэн, недолго тебе радоваться.

Дун Чэн стоял на месте, засунув руку в карман, выпрямив спину, и смотрел ему вслед. Настроение было не то чтобы радостным, но определенно легким. Все шло по плану, он скоро покинет этот мир, и невольно уголки его губ приподнялись:

— Хорошо, я буду ждать вас.

Дни летели быстро, наступил день торгов. Неожиданно Ду И снял свою кандидатуру, что разочаровало всех, кто следил за битвой семей Хэ и Ду. На стороне семьи Ду и вовсе начался хаос. Когда все решили, что раз Ду И сдался, проект достанется Хэ, заявка Тяньяна оказалась с ошибкой, и они проиграли.

Проект достался небольшой компании. Цзян Чао отправил людей на разведку — владельцем компании оказался любовник Хэ Тинвэя, Линь Сэнь. Насколько он знал, Линь Сэнь и Ду И были в хороших отношениях.

Цзян Чао осознал, что его провели.

Но на этом все не закончилось. Дун Чэн, вопреки протестам акционеров, настаивал на этом проекте, а теперь из-за ошибки его подчиненных они проиграли. Недовольство стало очевидным. Цзян Чао пытался урегулировать конфликты, но безуспешно. Акционеры, подстрекаемые Хэ Тинвэем, потребовали от Дун Чэна перепроверить руководство.

Первым пострадал подчиненный Цзян Чао — выяснилось, что именно он внес изменения в заявку, из-за чего тендер был провален.

Сначала Цзян Чао не придавал этому значения. Но за месяц проверок его люди стали выбывать один за другим. Цзян Чао не мог не подумать о Дун Чэне, который отвечал за проверку.

Однажды после совещания он зашел в кабинет Дун Чэна, запер дверь и без предисловий выпалил:

— Дун Чэн, должен знать: мы в одной лодке! Если я упаду, тебе тоже не поздоровится!

Дун Чэн виновато улыбнулся:

— Это моя вина, но если бы ваши люди были чисты, их бы не удалось подловить, не так ли?

Цзян Чао молчал.

Дун Чэн сменил тему:

— Не кажется ли вам, что вы сейчас слишком на виду?

Казалось, что власть у Дун Чэна, но на деле он часто не мог отдавать приказы ветеранам, особенно Цзян Чао. В истории с тендером, если хорошо поискать, можно было найти виновных.

Старик не вмешивался, отдавая дань уважения заслугам Цзян Чао. Но пока старик жив, он не

позволит крутить собой как тестом.

Дун Чэн сказал:

— Со стороны кажется, что акционеры давят на меня проверками, но на самом деле старик опасается вас. Лучше вам на время отойти в тень.

Цзян Чао недоверчиво посмотрел на него. Он помнил, как тот расправился с братьями Хэ. Если он уйдет, а потом вернется, в Тяньяне все изменится.

Дун Чэн предугадал его мысли:

— Почему вы изначально доверились мне? Потому что я не настоящий младший господин семьи Хэ. Сколько людей в Тяньяне метят на мое место? Если я потеряю этот статус, разве не все накинутся на меня? О чем вам беспокоиться?

— Это другое. У меня есть власть, я могу решить любые проблемы, что бы ты ни задумал. Если я отступлю, многое станет непредсказуемым.

Дун Чэн не настаивал. Он с самого начала знал, что заставить Цзян Чао уйти невозможно. Этот совет был нужен лишь для того, чтобы подвести к следующему разговору. Он налил Цзян Чао чаю и подал его:

— Сейчас вам уходить действительно не с руки. У меня нет прочной базы, во многом я полагаюсь на вас. Давайте воспользуемся этим случаем, чтобы заменить людей, у которых есть проблемы, чтобы потом это не затронуло вас.

Цзян Чао многозначительно посмотрел на Дун Чэна и кивнул, неохотно согласившись.

В следующие несколько месяцев высшее руководство Тяньяна словно сменило кровь, и больше всего пострадали люди Цзян Чао.

Дун Чэн наблюдал за теми, кто приходил на смену, и вскоре заметил, что Цзян Чао начал либо придирается к нему на совещаниях, либо открыто поддерживать Хэ Тинвэя.

Цзян Чао был ветераном и правой рукой старика. Раньше он помогал Дун Чэну, и благодаря этому, а также статусу, дела шли гладко. Теперь, когда поддержка ослабла, люди начали шептаться: неужели младший сын вернулся, и старик решил заменить главу?

Положение Дун Чэна стало шатким.

Дун Чэн наблюдал со стороны, и когда посчитал, что время пришло, связался с Ду И.

Ду И ждал этого звонка слишком долго. Его радость была почти слышна через трубку:

— Ну что? Признаешь поражение?

Он знал характер Дун Чэна — тот обязательно будет бороться за проект 7153. Поэтому Ду И внешне соперничал с ним, но на самом деле боялся, что если Цзян Чао не заблокирует проект, Линь Сэнь не справится с семьей Хэ. Присутствие семьи Ду было страховкой, а конкуренция семей Ду и Хэ отпугивала многих, давая Линь Сэню больше шансов.

После потери проекта акционеры были недовольны Дун Чэном, но раньше они не решались на открытый конфликт. Появление Хэ Тинвэя, такого же законного наследника, придало им смелости, что и привело к проверкам.

Ду И не волновало, сколько людей потерял Цзян Чао. Он знал лишь одно: если бы он был на месте Дун Чэна, он бы обязательно воспользовался случаем, чтобы ослабить Цзян Чао.

Некоторые из тех, кого поставил Цзян Чао, были не «людьми Цзян», а «людьми Дун». Сейчас казалось, что Дун Чэн в выигрыше: пусть проект потерян, зато под предлогом проверок он отобрал у Цзян Чао часть власти.

Хороший ход — чужими руками убрать врага.

Но разве Цзян Чао этого не понимал?

Понимал. Он знал, что это люди Дун Чэна, и знал, что советы Дун Чэна были направлены на то, чтобы съесть его власть.

После этого между ними неизбежно появилась трещина. Ду И не знал, почему Цзян Чао помогал Дун Чэну, но понимал, что главная опора Дун Чэна — это Цзян Чао. Если Цзян Чао перейдет на другую сторону, прежде чем Дун Чэн успеет укрепиться, пост председателя...

Висел на волоске!

Только он не думал, что их план по разжиганию вражды пройдет так гладко, и какую роль в этом сыграл сам Дун Чэн.

Этого Дун Чэн ему не скажет. Он лежал на диване с телефоном и лениво ответил:

— Признаю. Как тут не признать.

— Раз признаешь, хорошо.

<http://bllate.org/book/22131/2305791>